

Обсуждения смешались в единый гул: одни хвалили, другие ругали, кто-то выражал искренние чувства, а кто-то бросал оскорбления. Когда людей собралось достаточно, появилась Матушка, поглаживая золотую серьгу, и сказала:

— Благодарю всех за внимание. В Башне Чжаому каждый месяц первого числа мы устраиваем танцы и песни, но это стало слишком предсказуемо.

Она сделала паузу, слегка кашлянув, чтобы подогреть интерес, и добавила:

— Сегодня мы попробуем что-то новое — бросание шара судьбы, чтобы найти достойного.

Сказав это, она хлопнула в ладоши, и на втором этаже у окна появилась прекрасная девушка. Она начала играть на струнном инструменте и наполовину пропела песню «Две ласточки». Все вокруг зааплодировали — это была лучшая певица Башни Чжаому, её руки были нежны, как лепестки, а голос — как пение соловья, словно она была прекрасным, спокойным цветком орхидеи.

Матушка продолжила:

— Если кто-то поймает шар судьбы Циньшан, то эта ночь музыки и песен будет посвящена ему.

Вдалеке, среди густой листвы, сидели двое: Хо Линьфэн, прислонившись к стволу дерева, и Дяо Юйлян, прижавшись к нему. Оба явно были не из местных, скрываясь в листве и с интересом наблюдая за происходящим.

Вот-вот должен был начаться бросок шара судьбы. Шар, сделанный из белого атласа и украшенный жемчугом, выглядел особенно элегантно. Внизу начался шум, люди толкались и теснились, а Циньшан, держа шар, словно дразнила их, как будто играла с собаками.

Она легонько повернулась, закрыла глаза и бросила шар назад.

Как невинный ягнёнок, попавший в логово волков, люди бросились за шаром, сбивая друг друга с ног, даже чуть не упав в реку. В листве раздался тихий вздох, и Дяо Юйлян спросил:

— Ду Чжун, почему они так безумны? Неужели мир удовольствий действительно может довести человека до экстаза?

Хо Линьфэн не знал ответа, но в его уме всплыл момент, когда он был ближе всего к этому миру — в тот день, когда он, простуженный, обнимал Жун Лююня. Спустя несколько дней он всё ещё чувствовал бесконечное наслаждение от этого воспоминания...

В конце концов шар судьбы оказался в руках одного молодого человека, очевидно, любителя музыки и поэзии.

Те, кто не смог поймать шар, были крайне недовольны и, окружив здание, начали кричать, требуя ещё одного броска. Матушка улыбнулась:

— Не торопитесь, взгляните на третий этаж.

Все подняли головы и увидели, как из полуоткрытого окна выглядывает шёлковый веер.

Кто-то с восторгом воскликнул:

— Боже, это Баоло!

Услышав имя Баоло, Хо Линьфэн почувствовал неловкость, особенно когда Дяо Юйлян потянул его за рукав:

— Посмотри, глаза Баоло такие красивые, мне она нравится!

Он небрежно ответил:

— Ну так иди и попробуй поймать шар.

Дяо Юйлян вздохнул:

— В начале года, на мой день рождения, второй брат устроил мне пир в Башне Чжаому, и я хотел, чтобы Баоло составила мне компанию.

Но ничего особенного не произошло — они всю ночь щёлкали семечки, а наутро у него болело горло.

Баоло была прекрасна, с долей очаровательной игривости, и была одной из самых популярных девушек в Башне Чжаому. Люди готовы были разорвать друг друга ради неё. Матушка сказала:

— Завтра Баоло бросит шар судьбы, прошу всех заинтересованных прийти и поддержать нас.

Кто-то спросил:

— А кто будет на третий день?

Если даже Баоло уже участвует, кто же возглавит третий день? Матушка лишь улыбнулась, не отвечая, и подняла руку, указывая на четвёртый этаж. Все окна были открыты, кроме одного. Все затаили дыхание, наблюдая, как это окно медленно открылось, и из него выпал шёлковый платок.

Хо Линьфэн сжал губы, вспомнив ту ночь, когда впервые увидел Жун Лоюня.

Он последовал за ним сюда, среди шума и суеты, мельком увидел его и ушёл с чувством тоски, но нашёл его серый платок.

Теперь платок, словно пропитанный ядом страсти, медленно падал вниз, вызывая волнение в толпе. Люди начали драться, некоторые даже до крови. Окно приоткрылось, и Жун Дуаньюй, нахмурившись, выглянула наружу, показав половину лица.

Внизу начался настоящий хаос, и в мгновение ока собралась огромная толпа. Но прежде чем они успели насмотреться, окно с грохотом закрылось. Дяо Юйлян фыркнул:

— Это, наверное, второй брат закрыл, он прячется у стены.

Матушка сказала:

— Вы всё видели? На третий день наша прима Башни Чжаому бросит шар судьбы, и тот, кто поймает его, проведёт с ней ночь.

У реки начался настоящий переполох. Хо Линьфэн схватил Дяо Юйляна и спрыгнул с дерева, войдя в Башню Чжаому через задний вход. Поднявшись на четвёртый этаж, они обнаружили, что Жун Лоюнь и Дуань Хуайкэ уже там, а Жун Дуаньюй сидела за туалетным столиком, выбирая цветы.

Хо Линьфэн и Дяо Юйлян сели, и четверо начали обсуждать план на ближайшие дни. Дуань Хуайкэ и Жун Лоюнь остались в соседних комнатах, Хо Линьфэн бродил по зданию, а Дяо Юйлян ждал у реки.

Жун Дуаньюй надела нитку стеклянных бус, которые должны были стать сигналом, когда их порвут.

Когда всё было готово, каждый занял своё место, и следующие два дня они провели почти полностью среди красавиц.

На третий день утром, пока молодой господин принимал ванну, слуга стоял рядом и прислуживал.

— Господин, от вас так и веет женским ароматом, — сказал Ду Чжэн. — В Башне Чжаому... нашлась ли кто-то, кто вам понравился?

Хо Линьфэн, который и раньше любил посплетничать, намеренно ответил:

— Да, и не одна.

Ду Чжэн промолчал. Ему не нравилась Баюэ из их дома, но она хотя бы была из приличной семьи. Он с сарказмом сказал:

— Только не увлекайтесь внешностью, а то вас могут сглазить.

Хо Линьфэн ответил:

— Внешность, конечно, привлекает, но она ещё и образована, разбирается в стратегии, скромна и сдержанна в гневе, сильна физически и заботится о людях, а также обо мне, генерале.

Всё это было хорошо, но как насчёт физической силы? Ду Чжэн почесал голову, но так и не понял, пока Хо Линьфэн не вышел из Зала Цяньцзи. Утренний туман ещё не рассеялся, когда он встретил Жун Лоюня и не смог сдержать смеха, что вызвало недовольный взгляд последнего.

Жун Лоюнь держал в руках пакетик с сушёными фруктами, собирая косточки. Когда он больше не мог их удерживать, большая рука Хо Линьфэна естественным образом протянулась, чтобы принять их. Косточки были влажными и тёплыми, с отпечатками его рта. Хо Линьфэн сказал:

— Ладони полны слюны господина, как будто котёнок лизал их.

Жун Лоюнь был задет словом «лизал», словно он действительно лизал руку.

— Когда ты болел... — он хотел ответить, — ты облил мою шею слюной, но я не сказал ничего.

Они шли и болтали, вскоре покинув Дворец Буфань, и у входа в лагерь увидели простую повозку. Пройдя мимо, через сотню шагов Хо Линьфэн оглянулся и заметил, что спина человека, выходящего из повозки, показалась ему знакомой.

— Господин, будьте осторожны, — слуга подставил ступеньку.

Человек стоял у входа в лагерь, наблюдая, а затем сказал:

— Начальник ещё не прибыл, давайте прогуляемся по городу.

Городские песни и танцы уже два дня были в самом разгаре. Многие мужчины ждали у Башни Чжаому, не спали всю ночь, чтобы занять хорошее место, и толпа, задрав головы, смотрела на окно на четвёртом этаже.

Матушка, как всегда, умела поддразнивать, откладывая бросок шара с утра на полдень, а затем на послеобеденное время, доводя напряжение до предела. В самый яркий момент дня окно медленно открылось, и из него выглянула рука в широком рукаве, расшитом узором из ворон и фениксов, будто летящая в огне.

Лицо показалось — Жун Дуаньюй в золотом и красном наряде, словно невеста.

Всё замерло, люди заворожённо смотрели на неё. Она улыбнулась и бросила вниз свежую, сочную сливу.

— Пусть герой, который поймаёт её, утолит жажду, — сказала она.

Началась давка, дорога была полностью перекрыта.

Повозка остановилась вдалеке, и человек внутри посмотрел вперёд. Пройдя сквозь толпу, минуя танцующих девушек, его взгляд приковался к фигуре в окне.

Он спросил:

— Кто эта девушка в здании?

Слуга ответил:

— Господин, вы не знаете? Это Жун Дуаньюй, прима Башни Чжаому, известная красавица даже у нас.

В этот момент толпа взорвалась громкими аплодисментами — Жун Дуаньюй взяла шар судьбы, готовясь бросить его. Шар, украшенный золотыми кистями и драгоценными камнями, ослеплял глаза. Кто-то потерял рассудок, крича и умоляя Жун Дуаньюй выйти за него замуж.

Поддразнивая, она бросила шар, а затем взглянула на большое дерево.

То же дерево, но теперь рядом с Хо Линьфэном стоял Жун Лоюнь.

Как только шар упал, люди бросились за ним, дрались, чтобы первым схватить его. Один грубый мужчина оттолкнул всех и крепко схватил шар, но Жун Лоюнь бросил в него косточку, и она попала в руку.

Он вздохнул:

— Как дикарь, прямо как Хо Линьфэн.

Хо Линьфэн чуть не ударился о дерево:

— ...Господин видел Хо Линьфэна?

Жун Лоюнь ответил:

— Я предположил.

Сайбэй, где он командовал войсками, был местом, где люди выдерживали ветер и солнце, сопротивлялись тысячам врагов и были сильны, как горы. Он повернулся и, встретившись взглядом с Хо Линьфэном, смущённо сказал:

— Он, конечно, не может сравниться с вами в красоте.

Хо Линьфэн почувствовал странное смятение, и его лицо покраснело.

Драка продолжалась, люди гнались за шаром до реки, и некоторые даже упали в воду. Жун Лююнь бросил все свои косточки, отгоняя грубых людей. Что, если похититель цветов не появится, а эти голодные до женщин злодеи начнут обижать их?

Прошло почти час, шар был порван, мокрый и грязный, и в толпе образовалась яма, где кто-то лежал, держа шар. Слуга ударил в барабан, сигнализируя о конце, и в последний момент шар полетел в неизвестном направлении, и никто не знал, кто его поймал.

Всё закончилось, когда юноша держал шар, его лицо было полным смущения и напряжения.

Матушка схватила его:

— Как тебя зовут? Ты уже совершеннолетний?

Юноша тихо ответил:

— Чжа Сяотан, мне только что исполнилось семнадцать.

Она ахнула, развеселившись от этого неопытного мальчишки, и затем заметила, что он держал кувшин с вином. Чжа Сяотан сказал:

— Я шёл за вином для отца, но меня затянуло сюда, и шар сам упал мне в руки.

<http://bllate.org/book/16167/1449323>